

— Эй, подожди-ка! — за спиной раздался звонкий женский голос. Джанин только успел выйти из дома, как его окликнули.

Позади послышался цокот каблуков. Джанин обернулся и увидел эффектную женщину в темных очках.

— Ты новый помощник Мин Яна? — подойдя ближе, она сняла очки, и её красивые миндалевидные глаза принялись внимательно изучать Джанина.

— А вы кто? — с любопытством спросил он.

— Ты меня не знаешь? Я Джессика. — Женщина была искренне удивлена. Неужели кто-то в этом мире не знает её, знаменитую кинодиву? И как только Мин Ян нанял такого простака?

Джессика видела, как Джанин вышел из особняка Мин Яна. Учитывая ледяной характер Мин Яна, никто, кроме личного помощника, не мог даже надеяться попасть в его частную резиденцию.

— Прощу прощения, мне нужно выбросить мусор, — сказал Джанин, символически взмахнул пакетом и, не оглядываясь, зашагал прочь.

Джессика не стала его догонять, и Джанин облегченно выдохнул.

Сначала он не узнал эту красавицу, но имя Джессики было у всех на слуху. Она была не только известной актрисой, но и главной поклонницей Мин Яна. Джанин не хотел ввязываться в её дела, под каким бы предлогом она его ни остановила. Мин Ян был его другом, и он не собирался разглашать информацию о нем посторонним.

На самом деле в пакете не было никакого мусора. В таких элитных районах в каждом доме стояли утилизаторы, которые автоматически перерабатывали отходы, что было экологично и удобно.

— Ладно, схожу сама, — пробормотала Джессика, глядя вслед удаляющемуся юноше. Она понимала, что мусор — лишь предлог, но ссориться с людьми из окружения Мин Яна она не хотела, ведь в будущем им еще предстояло общаться.

Она ухаживала за Мин Яном уже давно и всегда была подчеркнуто вежлива с его окружением, особенно с друзьями. Например, Лю Чан даже помогал ей передавать подарки. Недавно она была занята на съемках и не могла следовать за Мин Яном по пятам, но, услышав, что он примет участие в церемонии награждения, работала без выходных целую неделю и сразу после завершения проекта помчалась на мероприятие. К сожалению, помощники Мин Яна охраняли его так тщательно, что она не смогла даже приблизиться.

Она надеялась, что после церемонии ей удастся перекинуться с ним парой слов, но он среди ночи улетел на аэрокаре, а её номер внес в черный список. Поэтому Джессике пришлось приложить немало усилий, чтобы выследить его здесь. Однако, сколько бы она ни звонила в дверь, ей никто не открывал.

А в это время Мин Ян, сжимая в руках подаренные Джанином запонки, был на седьмом небе от счастья. Зная, что Джессика стоит за дверью, он даже не думал реагировать. Кроме рабочих моментов, он не желал иметь с ней ничего общего и тем более не собирался давать ей повод для надежд.

Он быстро прошел в гардеробную, выбрал подходящую рубашку и, достав запонки, бережно вдел их в манжеты.

Налюбовавшись результатом, он нежно коснулся их пальцами. Неизвестно, было ли это совпадением, но на запонках была выгравирована аббревиатура MJ — инициалы Мин Яна и Джанина. Он был невероятно доволен этим подарком.

Приняв эффектную позу, он сфотографировал манжеты на голо-компьютер и отправил Джанину.

Мин Ян: Лучший подарок, мне очень нравится [Фото]

Джанин мгновенно ответил: Главное, что тебе нравится (ω)

На самом деле этот смайлик в конце был чистой случайностью, но, увидев его, Мин Ян почувствовал, как сердце растаяло: — Ну как мой юный друг может быть таким милым!

Когда он вернулся в студию, обеденное время уже прошло. Перекусив на скорую руку вместе с Сяо Ли и остальными, он был вызван в кабинет Энди.

— Сегодня утром, после того как ты ушел, приходили люди из съемочной группы «Великой Цинь» обсудить роль, — сказал Энди. — Я, как мы и договаривались, согласился на твое участие.

Джанин кивнул: — Ты сам решаешь такие вопросы. Контракт уже подписан?

— Да, условия и гонорар вполне разумные. Не волнуйся, юрист всё проверил, проблем нет. Актер прав: роль Фу Су очень выигрышная, после выхода фильма она обязательно станет хитом. — С этими словами он переслал Джанину цифровую копию контракта.

Джанин не стал вчитываться, он доверял своему агенту. Но когда он будет на съемках, режиссер наверняка будет рядом, а Энди, как агент, не сможет не появиться на площадке. Что, если Сяо Чжэ заметит подвох...

Словно прочитав мысли Джанина, Энди легонько щелкнул его по лбу: — Не переживай, со мной всё будет хорошо. За те дни в больнице я многое переосмыслил. Его мнение больше не имеет значения. Важна моя нынешняя жизнь, я его больше не люблю. К тому же, раз ты снимаешься, я как агент обязан присутствовать, да и гостинцы для группы не помешают. В этом бизнесе лишние связи — лишний шанс. Я всё устрою.

Джанин расслабился, посмотрел на агента горящим взглядом и взял его за руку: — Только не перенапрягайся. Если почувствуешь себя плохо, сразу говори мне. Вы для меня как родные, я не хочу снова видеть, как ты падаешь в обморок.

— Сяо Нин... — голос Энди дрогнул.

Как раз когда они собирались обсудить кадровый состав студии, коммуникатор Джанина засветился красным. Это была Цзянь Яо.

Звонки сестры Джанин выделил особым сигналом, и красный свет был её фирменным знаком.

На экране появилась Цзянь Яо в военной форме, по-прежнему строгая и решительная. Но, увидев брата, она смягчилась, хотя при мысли о чем-то её лицо вновь стало суровым: — Сяо Нин, случилось страшное! Этого старого мерзавца арестовали!

Джанин замер: — Арестовали?

Он прекрасно понимал, кого сестра называет мерзавцем. Человеком, которого Цзянь Яо так ненавидела, был их дядя — Шэнь Яньтан.

Цзянь Яо с отвращением процедила сквозь зубы: — Еще бы! Обвинение в насилии над несовершеннолетними. Наши ребята арестовали его, а в подвале одного из его особняков нашли двух детей. Они были покрыты синяками, живого места не осталось, раны гноились, они были при смерти. Офицеры, проводившие операцию, не смогли сдержать слез. Они сняли свою форму, чтобы укутать детей, но те были настолько изранены, что даже плакать не могли от боли. Если бы их не нашли вовремя, они бы погибли.

Энди уже вышел из кабинета, и Джанин молча слушал гневный рассказ сестры.

— Как его разоблачили?

В свое время этот зверь пытался навредить и самому Джанину, но Цзянь Яо его спасла. Шэнь Яньтан был из семьи Шэнь, влиятельного рода, породнившегося с семьей Мин. Он мастерски притворялся добропорядочным человеком, поэтому Цзянь Яо, раскрыв его тайну, не могла сразу рассказать семье. Чтобы защитить брата, она тайно собирала доказательства преступлений этого монстра.

Но правосудие свершилось: кто-то предоставил исчерпывающие улики, и Шэнь Яньтан попался!

— Говорят, кто-то написал донос. Личность доносчика неизвестна, но доказательств было достаточно, и их передали прямо нашему старому начальнику. У него самого есть внуки, поэтому он пришел в ярость и приказал провести тщательное расследование. Моя напарница участвовала в задержании. Она говорит, что этот подонок — настоящий маньяк. Он забирал детей из приютов под предлогом усыновления. У одного ребенка разорваны губы, повреждено горло, он не может издать ни звука, даже воду пить не в состоянии...

Цзянь Яо задыхалась от ярости, напоминая опасного зверя, готового разорвать негодяя на куски.

— Меня просто трясет от злости! Хорошо, что с тобой всё в порядке, иначе... — она не договорила. Она не могла представить, как бы страдала, если бы её брат стал жертвой.

Джанин понял её чувства и поспешил успокоить: — Не расстраивайся, я в порядке. Спасибо, что тогда вовремя появилась и защитила меня. Сестренка, правда, спасибо.

Голос Цзянь Яо дрогнул: — Глупый, ты мой родной брат, мы одна семья. Родители... со временем поймут. — Её брат слишком много выстрадал. Нельзя винить родителей, ведь они тоже были жертвами, но Джанин-то в чем виноват? Он был невинен.

— Всё хорошо, не думай об этом. Я не виню их. Мне достаточно того, что у меня есть ты, я очень счастлив. — Слова сестры тронули его до глубины души. Эта девушка, сама пострадавшая в прошлом, не только не выместила на нем зло, но и защищала его как родного. Ему очень повезло с сестрой.

В мире всегда есть добро и зло, как свет и тень. Шэнь Яньтан был законченным чудовищем. Джанин был счастлив, что сестра спасла его, но что ждет тех детей из приютов? Кто защитит их? Даже зная, что мерзавец пойман, на душе было тяжело.

Цзянь Яо, будучи человеком прямолинейным, продолжала кипеть от ярости: — Ты бы видел, какие улики нашли! Стальные трубы, скотч, наручники, разделочные доски... Он использовал их на детях! Это не человек, это демон!

Джанин нахмурился: — Сестра, стоит ли мне рассказывать о таких деталях? Это ведь следствие...

Цзянь Яо отмахнулась: — Всё нормально, это уже не секрет. Этот подонок явно перешел дорогу не тем людям, иначе со связями семьи Шэнь дело бы замяли. Но во время ареста там оказались журналисты, всё засняли. Начальник дал особое разрешение на огласку: такие нелюди должны быть преданы суду публично. Скоро об этом будет трубить вся сеть.

Джанин затаил дыхание: — Сестра, это ведь не ты донесла?

Цзянь Яо рассмеялась: — У меня нет таких возможностей. Он всё так тщательно скрывал, что моих улик хватило бы лишь на задержание на сутки. А теперь есть доказательства его частного острова, и дело передали напрямую начальству. От него не отвертеться, суд будет суровым, никто его не спасет, даже семья Шэнь пострадает.

Узнав, что злодей предстанет перед правосудием, Джанин не почувствовал облегчения. Поколебавшись, он спросил: — А что будет с детьми?

Цзянь Яо замолчала, а потом тяжело ответила: — После того как они поправятся, их, скорее всего, отправят обратно в приюты. Возможно, с ними будут работать психологи.

Но поможет ли это? Физические раны заживут, но душевные травмы? Возвращение в приют — это всё равно что снова отправить их в ад. Они жаждали семьи, а этот монстр использовал их мечты против них. Скорее всего, теперь они будут бояться усыновления.

Цзянь Яо чувствовала глубокое бессилие.

— Сестра, у меня есть идея, — твердо сказал Джанин.

— Какая? Говори.

Джанин глубоко вздохнул: — Я хочу создать фонд защиты детей. Собрать тех, кто не хочет возвращаться в приюты или быть усыновленным. Обеспечить им не только быт, но и научить защищать себя. Пригласить специалистов по самообороне и психологов для реабилитации.

Видя, как сестра хмурится, он продолжил: — Это будет не обычный приют. Дети смогут чувствовать себя в безопасности и обрести тепло дома. Я могу попросить друзей из индустрии о пожертвованиях, наймем профессиональных финансистов и юристов, чтобы отстаивать права детей. Пусть они поверят, что в мире есть справедливость.

— Это пока наброски, — добавил Джанин. — Но мне нужна помощь полиции. Регулярные лекции о правах, волонтеры для обучения самообороне. У вас в этом огромный опыт.

Цзянь Яо решительно взмахнула рукой: — Договорились! Как только фонд будет создан, с инструкторами помогу. У нас в отделе полно людей с обостренным чувством справедливости. Я всё устрою, не переживай.

Брат и сестра еще немного поговорили, пока в дверь не постучал Энди.

— Сяо Нин, это я.

— Заходи, Энди-гэ.

Энди протиснулся в дверь и с грохотом закрыл её. Он поднял запястье и показал экран: — Случилось страшное, посмотри, что творится в сети! Твой... Шэнь Яньтан арестован за насилие над детьми, завтра суд.

Энди знал о происхождении Джанина, хотя и не догадывался, что Шэнь Яньтан когда-то угрожал самому Джанину. Но из-за масштаба скандала он сразу прибежал сообщить.

Джанин был спокоен: — Я знаю, сестра только что рассказала. Этот зверь наконец-то ответит за свои грехи. Энди-гэ, у меня есть идея...

Он поделился с агентом планом. Энди, выслушав его, пришел в восторг: — Это потрясающая идея! Я полностью тебя поддерживу. Этим детям больше всего нужна способность защитить себя. Оставь это на меня, я найду людей, чтобы проработать план. — И он стремглав выбежал из комнаты, забыв, зачем приходил изначально.

Джанин связался с несколькими знакомыми из индустрии, с которыми познакомился на съемках. Друзья были готовы помочь. Время не ждало.

Режиссер Лю и госпожа Чжан сразу согласились. Госпожа Чжан, гример с огромным добрым сердцем, едва прочитав новости, была готова разорвать преступника на части.

— Я знала, что Сяо Нин — добрый ребенок, — сказала она. — Горжусь тобой. В этом деле любая помощь пригодится, у меня много связей, люди обязательно откликнутся.

Джанин связался и с другими участниками съемок. Все они, услышав о плане, выразили готовность помочь деньгами и делом.

Последним он позвонил Мин Яну. Тот как раз ужинал и слушал отчет Эми о деле Шэнь Яньтана.

С того самого момента, как в кафе Мин Ян случайно услышал разговор брата и сестры и узнал, что его Нин-нин чуть не пострадал в детстве, он затаил ярость. Он приказал Эми выяснить всё о Шэнь Яньтане.

Оказалось, что тот совершил десятки преступлений, прикрываясь усыновлением. Многие дети сломались или покончили с собой.

Узнав об этом, обычно холодный Мин Ян прорычал: — Убейте его.

Эми, стоявшая напротив, вздрогнула от исходящей от босса ауры: — Утопить в море? Или

четвертовать? Может, сжечь? — Она поклялась, что это была первая и последняя попытка пошутить с боссом.

Мин Ян, не обращая внимания на её слова, задумчиво постучал пальцем по столу: — Нет, это слишком просто. Оставьте его в живых, пусть страдает.

Эми хотела было возразить, что босс зашел слишком далеко, но Мин Ян вытащил документ, быстро подписал его и бросил ей:

— Наш исследовательский центр провалил проект по созданию препарата, вызывающего химическую кастрацию? Выделите пятьсот миллионов, возобновите работу. Результат передайте государству, а Шэнь Яньтан станет первым подопытным.

Эми вытерла пот со лба. Босс был гениален. Химическая кастрация — лучшее наказание для таких тварей. Вспомнив про Джанина, она поняла, почему босс так опекал этого чистого юношу. Жаль только, что Джанин никогда не узнает, что именно сделал для него Мин Ян.

<http://bllate.org/book/21219/2147251>